

*Есть писатель-река.
Есть писатель-море.
Я писатель-дождь.
Меня надо собирать в ведро.*

Ненавижу цепи.
Обожаю нити.

Я все-таки не герой, я — соловей.

НОСТАЛЬГИЯ

Для меня Старый год — это год революции на Украине.

Это люди, в которых проснулась свобода.

Это униженные начальники, предъявляющие пропуск толпе.

Это молодые лица.

Это тот недолгий праздник, что даёт толчок жизни и искусству.

А что будет потом — это будет потом.

Всевышний, к сожалению, строго следит за балансом.

Он уж постарается, чтоб ликование не осталось безнаказанным.

Тем более что те, кого вынесло наверх, всегда думают одинаково.

Но мы это знаем, и они знают, что мы знаем, что они знают, что мы знаем.

Мы на это идём ради праздника.

А куда денется огромная толпа чиновников, милиционеров, председателей комиссий, мини-

стров, инспекторов, аудиторов и судей, то есть тех, кто превращает результат, который будет, в результат, который был?

Куда они денутся, мы увидим сразу после Нового года.

А пока прошу к столу.

ИСТОРИЯ ВКРАТЦЕ

Дети во дворе.

— Это ты порвал?

— Это само было.

— Погуляешь, пойдёшь делать уроки.

— Я буду делать арифметику.

— Делай арифметику.

— Нет. Я буду делать письмо.

— Делай письмо.

— Нет. Я буду делать географию.

— Делай географию.

— Но сначала я погуляю.

— Хорошо. Погуляй.

— Нет. Я сначала пойду делать арифметику.

Главная ошибка пишущего — ему кажется, что люди жадно ловят его слова.

Усосался водки, отъедрил мать, закатил под кровать жену, дыханием убил фикус, затолкал жвачку в скважину соседям, разбил раковину, избил прохожего и неожиданно погладил кота.

Народ имеет того, кто его имеет.

— Когда пьёшь коньяк — сосуды расширяются.

— А когда не пьёшь — сужаются?

— Так кто же им даст?!

В Одессе.

— Как пройти к Привозу?

— Идите так, как я сижу.

— Вы имеете в виду — лицом?

— А как же! Идите, я вас буду наблюдать. Если вы не туда свернёте, я крикну. Идите, идите, пока я молчу.

ИСТОРИЯ ВКРАТЦЕ

Они шли к морю по узкому переулку.
Две толстые женщины с большой кошёлкой
посредине.

Молодой парень не мог их обогнуть.

Опёрся на их плечи и, легко перепрыгнув кошёлку, затанцевал впереди.

К нему подошёл кто-то из зрителей:

— Вы обидели двух женщин.

— Вы антисемит? — спросил парень.

— Я еврей.

— И я еврей, — сказал русский, и они разошлись.

Мы все следим за культурой женского тела.

Идеальный ресторан — когда официантки отвлекают от еды, а еда отвлекает от официанток.

В нашей стране данные о воровстве тоже ворованные.

Отец говорил мне: «Не спеши, и всё сбудется!»
И вот сбылось: я уже не спешу.

Конечно, для счастья мало хорошего дома, прекрасной машины, обильной еды, тёплой одежды, весёлых детей... Но что там остаётся?

Она вышла на сцену с цветами.

Пожелала мне всего хорошего, поблагодарила за прекрасный концерт, за огромный заряд бодрости, за прекрасный юмор, за незабываемые впечатления и вручила цветы.

Пришлось растеряться, так как концерт ещё не начинался.

Если бы я мог обмануть себя по-крупному, я был бы счастлив.

У нас единственные профессионалы — это воры.

— Ты едешь на соревнования по юмору?

— Нет. Не берут. Говорят, что я мешаю им соревноваться.

Вы думаете, если я одинок, значит — свободен?

А если женат — значит, не одинок?

Я женился и превратился из свободного, весёлого, лёгкого, молодого, ни в чём не нуждающегося человека в счастливого! Ага! ...А как же!

Что такое 80? Это право целовать любую женщину без её согласия и без своей надежды.

Последнее, что я услышала:
— Галочка, кагор — церковное вино. От него не опьянеешь.